

Сочетание мудрости и интеллектуального хулиганства¹

1. Когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с Александром Александровичем лично?

Меня с ним познакомил мой коллега и хороший приятель Олег Геннадьевич Назаров, от которого я слышал много хорошего об Александре Александровиче, прежде всего, как о человеке. Для меня Зиновьев представлял в то время «лицо с обложки» многочисленных книг. Я бы не сказал, что он был кумиром моей молодости, но автор «Зияющих высот» всегда привлекал меня отточенной логикой изложения своих мыслей. Поэтому в начале января 2006 г. я напросился на очередную встречу Олега Геннадьевича с Александром Александровичем на его квартире в знаменитой «Высотке» МГУ.

С характерным для своего поколения простотой и радушием Александр Александрович превратил запланированное интервью в непринужденную беседу на разные темы. В общем, сами, дорогие гости, определяйте, что вам нужно, а что нет. Впрочем, мы и сами с Олегом Геннадьевичем не стремились загнать разговор в «прокрустово ложе» интервью. Диапазон беседы оказался очень широким: от современной политики и предназначения интеллигенции в обществе до откровенно бытовых вопросов. Причем диалог не прекращался даже на кухне за кофе. Более того, Александру Александровичу удалось создать атмосферу «кухонной культуры» шестидесятых, на какой-то момент предоставив нам возможность говорить «без купюр». Сам при этом лишь изредка вставлял реплики, мягко направляя наш разговор в сторону наших дел. Не хочется использовать избитое клише о незаметно пролетевшем времени, но уходить действительно не хотелось.

---

¹ *Опубликовано: Орлов И.Б. Сочетание мудрости и интеллектуального хулиганства// Александр Александрович Зиновьев: опыт коллективного портрета / Авторы-составители: О.М. Зиновьева, О.Г. Назаров. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. С. 165-167.*

2. Какие черты характера и факторы биографии Вас особенно поразили в А.А.Зиновьеве?

Прежде всего, откуда в деревенском мальчишке из Костромской губернии такая страсть к философии? А что касается характера, то разве его измеришь за одну короткую встречу. Осталось только ощущение какого-то внутреннего достоинства, скрытого тонкой самоиронией.

3. В чем, на Ваш взгляд, состоит тайна Зиновьева как личности?

Думаю, в необычном сочетании мудрости и одновременно какого-то интеллектуального хулиганства. Поразительно, но больше всего из увиденного у него дома запомнилась небольшая иллюстрированная автором книга, на страницах которой вереницей коротких четверостиший на алкогольную тему протекала жизнь человека от рождения до смерти.

4. Какие книги Зиновьева Вы читали? Какое произведение стало Вашей настольной книгой?

Начиная с «перестроечных» лет читал практически все публицистические работы автора. Правда никогда не посягал на труды по методологии науки и логике. Настольных книг не держу (читаю много и не всегда системно), но есть книги, которые перечитываю периодически. Среди них – «Гомо советикус» и «Зияющие высоты» Зиновьева.

5. Как Вы оцениваете роль А.А.Зиновьева в истории нашей (Вашей) страны?

Так и хочется обойтись дежурной фразой, что «нет пророка в своем Отечестве». Но это далеко не так. На идеях, высказанных в работах Зиновьева, выросло немало думающих людей, которых трудно будет вести, как баранов на веревке, в очередную утопию «светлого будущего», в какие цвета они бы ни было окрашено.

6. Как Вы оцениваете вклад А.А.Зиновьева в мировую науку и культуру?

Не в моей компетенции судить о значимости научных работ Александра Александровича, который считается одним из ведущих в мире

специалистов в области логики. Об этом лучше спросить его учеников. Что же касается его литературного наследия (публицистики, социальной сатиры и, особенно, социологического эссе), то здесь его вклад неоспорим. Социология, соединенная с резкой сатирой и внутренним сопереживанием описываемым событиям и процессам, - вот «визитная карточка» Зиновьева. Многочисленные почетные звания и литературные премии, в том числе за гуманизм, свидетельство признания заслуг Мастера.

7. Насколько актуальны идеи А.А.Зиновьева сегодня?

Их актуальность определяется не только и не столько критикой различных «измов» (от коммунизма до глобализма), сколько гуманистическим пониманием места Человека в обществе, каким бы оно ни было. Человеческий опыт во всех его проявлениях (в том числе, повседневные практики) на порядок больше дает для понимания советской и постсоветской действительности, нежели многотомные ученые талмуды, где «простой человек» терялся среди институциональных небоскребов. Многие его выражения (например, «катастрофка», «человейник» или «западнизм») стали афоризмами. А созданный Зиновьевым жанр социологического романа ждет своего вдумчивого исследователя.

8. О чем Вы не успели спросить Александра Александровича?

Во время встречи казалось, что и так злоупотребил временем и вниманием Александра Александровича. А сегодня немножко сожалею о том, что не спросил, как в нем уживаются жесткая логика и увлечение живописью и поэзией.

9. О чем мы не спросили Вас?

Да я и сам себя об этом никогда не спрашивал, по крайней мере, до последнего момента. Что мне лично дала одна короткая (не больше полутора часов) встреча? Кроме подаренной книги автора «Логический интеллект», к чтению которой, к сожалению, оказался профессионально не готов. Наверное, соприкосновение с целой уходящей эпохой бескомпромиссной борьбы со злом и несправедливостью, какие бы одежды они не рядились –

коммунистические или неолиберальные. И еще – ощущение некой общности чувств и мыслей относительно судьбы нашей Родины.